

являлись собственниками более или менее крупных римских поместий⁵⁰. Для выяснения характера землевладения основной массы вандалов несомненный интерес представляет рассказ Прокопия о причинах восстания в византийской армии, завоевавшей Африку при Юстиниане. Когда вандалы были разбиты Велизарием, византийские солдаты сочетались браком с их женами и дочерьми. Побуждаемые последними, солдаты, по словам Прокопия, требовали передачи в их собственность земельных участков, господами которых прежде были их жены. Отказ наместника императора выполнить это требование солдат побудил их к восстанию⁵¹. Земельные участки вандалов, на которые могли претендовать византийские солдаты, вряд ли серьезно превышали размеры обычного солдатского надела и, следовательно, были значительно меньше крупных поместий, владельцы которых использовали труд зависимого населения целых деревень.

В биографии Фульгенция упоминается некий пресвитер ариан *in fundo Gabardilla*, расположенном в районе г. Сикка. Поскольку этот город находился в Проконсульской провинции, в которой Гейзерихом были созданы поселения вандалов, можно думать, что речь идет о бывшем крупном римском поместье, разделенном между вандалскими семьями. Видимо, только при этом предположении можно объяснить присутствие на этой территории ариан. Последние вряд ли могли быть коренными жителями, так как несколько выше биограф Фульгенция характеризует жителей данного района как ревностных католиков, предоставивших приют католическим монахам. Наличие целой общины вандалов во главе с собственным священником на территории одного поместья, очевидно, показывает, что эти вандалы были мелкими землевладельцами.

В хозяйствах рядовых вандалских воинов вряд ли мог применяться труд колонов, что, разумеется, было возможным только в довольно крупных поместьях. Во время вторжений вандалов в Сицилию и Италию они захватили там громадное количество пленных. Эти пленные превращались в рабов и делились между вандалами и союзными с ними берберскими племенами⁵². По сообщению Малха, посол императора Зенона Север попросил Гейзериха освободить пленных римлян. Король согласился освободить тех из них, которые достались ему и его детям, но заявил, что не может принудить отпустить на свободу даже за выкуп пленных, доставшихся на долю войску⁵³. Из этого рассказа следует, что рабы в качестве военной добычи разделялись между всеми воинами-вандалами. По-видимому, хозяйство рядового вандалского воина представляло небольшое земельное владение, в котором использовался труд нескольких рабов.

На основании проведенного исследования мы можем сделать некоторые выводы относительно тех изменений, которые внесло вандалское завоевание в структуру земельной собственности в Проконсульской Африке. Эти изменения произошли в основном за счет экспроприации средних слоев землевладельцев — главным образом рядовых куриалов, а также городской верхушки — *honorati*. Часть наиболее крупных римских поместий перешла к вандалской знати, часть осталась в руках прежних собственников. В связи с наделением земель вандалских вои-

⁵⁰ Ch. Julien. Histoire de l'Afrique du Nord. Paris, 1951, p. 239; F. Martroye. Genséric..., p. 275; L. Schmidt. Geschichte der Wandalen, S. 151—152.

⁵¹ Procopius Caesariensis. De bello Vandalico, II, 14.

⁵² Victor Vitensis. Historia persecutionis..., I, 8; Victor Tonnennensis (MGH. Auct. ant., IX): „captiveorum multa milia chronica tollit“. См. также Prospero Tironis epitoma chronicon, ad annum 455.

⁵³ Malchi fr. 3. FHG, ed. C. Müller, t. IV.